МОЛОДОСТЬ ХУДОЖНИКА

НАРОДНОМУ ХУДОЖНИКУ ГРУЗИНСКОЙ ССР ПАРНАОЗУ ЛАПИАШВИЛИ — 60 ЛЕТ

ИСТОРИЮ советского театрально - декорационного искусства творчество грузинских художников вошло, как одно из наиболее ярких достижений. С первых же постановок нового грузинского театра славу его, наряду с талантливейшими режиссерами и актерами, составляло и глубоко своеобразное декорационное искусство, потому что грузинские сценографы являлись равноправными создате. лями спектаклей. Среди имен известнейших мастеров сценографии можно назвать Парнаоза Георгиевича Лапиашвили.

С детства Парнаоз Лапиа-

швили увлекался рисунками и живописью. Второй его страстью стал театр. В подготовительном классе его посадили за одну парту с Иосифом Сумбаташвили, и с тех пор длится их дружба. Интересы мальчиков совпадали — оба они хорошо рисовали, до самозабвения любили театр. Они смотрели все, что шло тогда на тоилисских сценах. Дома, устраивая любительские спектакли, руководящие роли брали на себя: режиссером бывал обычно Сумбаташвили, художником - Лапиашвили. Увлечение вскоре сделалось профессией. В 1942 году П. Лапиашвили оканчивает Тбилисскую академию художеств под руководством профессора Д. Какабалзе и сразу же после ее окончания приходит работать в театр.

С тех пор прошло ровно тридиать пять лет. П. Лапиашвили — лауреат Государственной премии, народный художник Грузинской ССР, профессор, дважды кавалер ордена Трудового Красного Знамени, обладатель ряда авторитетных

Художник оформил около 120 спектаклей. Но внушительная цифра — только внешний атрибут, а судьба театрального художника — это судьба оформленных им спектаклей.

Сегодня мы говорим о П.

Лапиашвили, как о самобытном, выдающемся явлении в грузинской сценографии. Его талант сформировался под воздействием национального и мирового искусства. Однако напрасно было бы искать следы прямого влияния, копиров зния. Он шел в искусстве своей дорогой. А классика и современность стали как бы опорами на всем протяжении его творческого пути. В своем искусстве ему удалось справиться с задачей сочетания глубины проблем, интеллектуальной сложности с доступностью изо-

— Какое искусство оказало влияние на ваше творчество?

— Музыка.

— Существуют ли в вашем творчестве проблемы, которые занимают вас постоянно?

Проблемы колорита: я всегда стремился раскрыть об-

раз через цвет.

Широкий диапазон жанров оформленных им спектаклей дал ему возможность проявить себя с самых различных сторон. Новизна творческих задан никогда не смущала его. Природное изящество, легкость и красота присущи оформлениям комедий. Его эскизы к «Моей прекрасной леди», поставленной в театре музкомедии имени В. Абашидзе, очень точно отвечают духу современности. Как ноты одной мелодии расположились на плоскости листа чопорные светские фигуры. Они, так же как и эскизы к декорации, исполнены синевато-сиреневыми тонами с мерцанием зеленого и вспышками оранжевого. Из этой поистине музыкальной цветовой гаммы, из точной, со вкусом очерченной всей обстановки мюзикла рождается его атмосфера празднично-веселая и лириче-

В подобных декорациях, как в зеркале, отражается способность Лапиашвили цветом чувствовать музыку. Так же как композитор мыслит абстрактными музыкальными образами,

так и колорист мыслит цветом.
— Какова главная привязанность вашего творчества?

— Драма. Эффект сопостав-

ления в искусстве.

— Есть ли у вас любимые темы?

— Антика, Грузия, Важа

Пщавела.

Любовь к музыке заставляет художника с особой пристрастностью относиться к оформленю музыкальных спектаклей. Однако не здесь, не в сфере лирической, не в комедии, а в драме, трагедии с особой силой раскрылось дарование П. Лапиашвили. Его всегда привлекала в искусстве не кульминация событий, а кульминация явлений. Его любимые спектакли — «Бахтриони», «Антигона», «Пиросмани» — служат примером сказанному.

Вполне уместно определить искусство Лапиншвили, как драматургию цвета.

— Какие из своих произведений вы назовете лушими? — Я надеюсь, они у меня

впереди.

В трудах и днях художника Парнаоза Лапиашвили не было «творческих простоєв». И сегодня, в юбилейный год шестидесятилетия Октября, общирны его творческие планы. Для Всесоюзной выставки «Западноевропейская классика в театре и в иллюстрациях», открывающейся этим летом в Мапеже, он готовит эскизы к снектаклям «Дон Карлос» и «Гамлет»; к республиканской

осенней выставке — эскизы к опере А. Букия «Арсен», к пьесе Г. Мдивани «День рождения Терезы», для всесоюзной выставки работ художников театра — эскизы к софокловской «Антигоне» и пьесе В. Дарасели «Киквидзе». В работе у мастера также эскизы к опере Д. Пучинни «Тоска» для театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Одно перечисление работ еще раз показывает многообразие творческих интересов П. Лапиашвили.

По словам А. Франса, искусству всегда угрожают два чудовища — мастер, который не стал художником, и художник, который не стал мастером. П. Лапиашвили — художник и мастер. Но он еще и учитель. Большая заслуга — учить, не поучая, стремиться выявить и развить у ученика те качества, которые наиболее органично присущи его дарованию, не сбить его с собственной тропинки, а поддержать и помочь выйти на большую дорогу. Через мастерскую Лапиашвили в Академии художеств прошли М. Малазония, Т. Сумбаташвили, М. Мурванидзе, Г. Месхишвили, У. Имерлишвили, Г. Гуния, М. Швелидзе, М. Бакрадзе, Т. Нину 1 — художники, представляющие сегодня лицо грузинской сценографии.

— Правда ли, что искусство требует жерть?

— Нет! Для меня искусство — удовольствие, удовольствие мыслить, удовольствие самовыражения, удовольствие творчества.

Парнаозу Георгиевичу Лапиащвили исполнилось шестьдесят лет. Верится с трудом. Годы прибавили опыт мастеру, но не погасили накала чувств художника, его любви и пытливости к жизни, его vвлеченности, венного стремления к совершенству, его молодости, наконец. Мы от всего сердца присоединяемся ко всем пожеланиям в адрес художника. Вы правы, Парнаоз Георгиевич: искусство не требует жертв. Ведь любовь — это не жертва, это — дар, приносящий молодость.

H. ГЕТАШВИЛИ, мскусствовед.

. . .

НА СНИМКЕ: П. Лапиашвили. Фото Б. Кекелидзе.